

Для экспликации особенностей состояния героя необходимо учитывать также семантику пространства, компоненты которой участвуют в раскрытии структуры «Я» – повествователя. Так, понятие «угол» в тексте переосмысливается и приобретает характер развернутой контекстуальной метафоры: с одной стороны, лексема «угол» употребляется в прямом значении, обозначая местоположение героини в пространстве: *Сев за первый столик в углу, я заказала пиво и раскрыла газету*. С другой стороны, параллельное употребление той же лексемы в переносном значении может в то же время определять и самоощущение Сони в мире: *Мимо меня прошли люди и страсти – я видела их из своего угла, я рвалась к ним, чтобы как-то заявить себя в этом движении и я осталась обойденной(...)*.

Итак, анализ данного смыслового блока показывает, что для получения достоверной картины состояния героини в определенный период времени недостаточно одного лишь вычленения в нем эмотивных смыслов, осознанно фиксированных автором от имени героя при помощи эмотивной лексики. Реконструкции самовосприятия Сони Антоновской как жертвы, согласно авторской интенции, должна способствовать сама композиционно-стилистическая организация текста, механизмы которой мы рассмотрели в данном докладе. Индивидуальность вербального воплощения эмотивных смыслов, возникающая в результате прорыва в речь героини ее эмоционального состояния, свидетельствует об успешном создании автором образа языковой личности.

Литература

1. Актисова О., Ковалев Н. Особенности выражения семантики состояния в художественном тексте (на материале романа Ф. М. Достоевского «Преступление и наказание») // Научное наследие Б. Н. Головина и актуальные проблемы современной лингвистики. Сб. ст. по мат-лам междунар. научной конференции, посвященной 90-летию проф. Б. Н. Головина. Н.Новгород, 2006. С. 56–58.

ЯЗЫКОВАЯ КАРТИНА МИРА В НОВЕЛЛЕ ГИ ДЕ МОПАССАНА «СТАРУХА СОВАЖ»

М. С. Круглинская

Ги де Мопассан (1850 – 1893) занимает особое место в истории французской литературы: его творчество завершает собой развитие французского реализма XIX века и благодаря ему традиционный для французской литературы жанр – новелла – обогатился новым содержанием и достиг высот художественного совершенства. «Это ведь я снова привил во Франции вкус к рассказу и новелле», – с полным основанием утверждал автор. Только благодаря ему в обиход вошли такие жанровые раз-

новидности новеллы, как: новелла-анекдот, новелла-памфлет, новелла-исповедь, лирическая новелла, новелла характеров и др. Необычайно широка и разнообразна тематика его произведений. Выдающийся художник-гуманист, «великий живописец человеческого безобразия» [1, с. 79] бичевал пороки современного ему общества, сочувствуя униженному и страдающему человеку. Мопассан ненавидел войну, не принимал ее как средство решения любых конфликтов и яростно обрушивался на нее в своих новеллах.

Исследуемая мной новелла, «Старуха Соваж», относится к военным новеллам. На лексическом уровне доказательством являются такие наиболее частотные слова, как:

Кровь – 4

Немцы – 5

Пруссак – 7

Разрушить – 5

Ружье – 6

Тело – 4

Одна, один (в значении одинокий) – 7

Таким образом, можно говорить о концепте *война* (*жандармы, жестокий, крик, кровь, мертвый, мундир, немцы, ненависть, окровавленный, офицер, побежденная, приклад, прикончить, пруссак, расстрелять, ружье, смерть, смертная, солдат, ствол, тело, убить*). При помощи лексики Ги де Мопассан показывает, что война несет с собой лишь смерть и страдания, она бесчеловечна и ужасна.

Описание деревни Вирелони автор приводит дважды, изображая деревню до войны (картина мира) и после (картина войны). Лексика, использованная для описания картин мира «до войны» и «после войны», сведена в таблицу.

Таблица

До войны	После войны
бесконечно нравиться	Отстроить
прелестные уголки	дом, разрушенный пруссаками
чувственная отрада для глаз	разрушенная хибарка
нежность и умиление	что может быть печальнее!
радостное событие	остов мертвого дома
хранить их в сердце	гниющий
неустанно желать потом душой и телом	зловещий
счастье	убить
райское блаженство	жандармы
	истребитель

Мы видим, что в довоенное время деревня представляла собой «преlestный уголок», в котором каждый испытывал «райское блаженство». Но с приходом войны печаль и разрушения прочно поселились здесь. Описание деревни имеет огромное значение. Ведь для Мопассана пейзаж выступает одним из средств психологического анализа – это изображение внутренних чувств и состояний, своеобразный «пейзаж души». Таким образом, до войны, чувства, испытываемые автором, радость, счастье, веселье, наслаждение, блаженство. А во время войны и после – боль и страдания. Разрушены не только дома, но и мечты, и надежды, и стремления людей. Концепт *боли и страдания (беда, боль, вой, вопль, горе, душераздирающие, крик, мучительный, ненависть, скорбь, слезы, смерть, смертная страдание, тревога, ужас)*. Вот те самые чувства – неизменные спутники войны. Богатство лексики помогает автору передать ту ненависть, которую он испытывает ко всему, что уродует жизнь людей и калечит их души.

С военной тематикой связана и критика социальной действительности: автор показывает нам, что от войны больше всего страдают крестьяне, ни в чем не повинные люди, те, «кому чужда патриотическая ненависть», те, «кого убивают пачками, кто, собственно, и является пушечным мясом».

Концепт *семья (дом, домашние, мальчик, мать, молодец, муж, очаг, родители, сын)* – показывает нам значимость этого понятия для автора, ведь именно в семье закладываются основы человеческой личности и формируются моральные ценности.

Лексико-семантические группы слов в новелле можно разделить на ЛСГ имен существительных, имен прилагательных, глаголов и наречий.

1. ЛСГ имен существительных:

В новелле «Старуха Соваж» можно выделить следующие лексико-семантические группы:

Частей тела: глаза, голова, голос, губы, кулак, ноги, нос, затылок, лоб, лицо, мышцы, плечи, руки, сердце, тело.

Люди:

а) *по роду деятельности:* браконьер, волонтер, жандарм, крестьяне, офицер, почтальон, солдат.

б) *по семейным отношениям:* мальчик, мать, муж, отец, жена, родители, старуха, сын.

в) *по национальности:* немцы, пруссаки, француз.

Дом, жилище: деревня, дом, жилище, жилье, комната, поместье, уголок, хибарка, хижина, чердак.

Животные: волк, зверек, козы, кролик, куры, кулик, раки, собаки.

Имена собственные: Виктор, Виктоуар, Вирелони, Sauvage, Серваль, Соваж, Симона.

Чувства: блаженство, боль, веселье, восторг, любовь, ненависть, скорбь, сомнения, счастье, тоска, тревога, ужас, умиление.

Из них самые частотные слова: дом – 15, старуха – 19, сын – 11, пруссаки – 7, глаза – 6, мать – 5.

2. ЛСГ имен прилагательных:

Цвет: багровый, белый, бело-розовый, голубой, красноватый, огненный, серебряный, ржавый, черный.

Качества, которые воспринимаются органами чувств: душистый, жирный, зычный, ослепительный, резкий, твердый, теплый, шумный.

Физические качества: выносливый, высокий, крепкий, крупный, костлявый, рослый, слабый, старый, сухопарый, твердый.

Черты характера: дикий, добрый, жестокий, любопытный, лютый, миролюбивый, отчаянный, печальный, радостный, резкий, скорбный, строгий, унылый, чувственный.

Из них самые частотные слова: белый – 4, черный – 3.

3. ЛСГ глаголов:

Физические действия и деятельность: бить, бросить, быть, взвиться, взобраться, вручить, встретить, выложить, выстроить, вытереть, гаснуть, глядеть, гнить, готовить, гудеть, доставить, есть, зазвонить, заметить, записать, извлечь, кивнуть, колоть, надеть, обнажить, открыть, падать, поджечь, помогать, прикончить, разорвать, разрушить, убить...

Интеллектуальная деятельность и ментальные состояния: думать, вспоминать, забывать, припомниться, рехнуться.

Эмоции: бояться, благоволить, всполошиться, жалеть, любить, нравиться, ошеломить, перечувствовать, плакать, смеяться, удивить, удовлетворить, чувствовать.

Речь: говорить, добавить, заявить, звать, известить, назвать, объявить, объяснить, окликнуть, описать, ответить, поговаривать, произнести, раздаться, рассказать, сказать, спросить.

Движение: бежать, возвращаться, выбежать, выходить, извлечь, обогнуть, обходить, пересечь, перейти, подняться, подойти, подступить, приводить, приехать, принести, пройти, ступать, шагать, шествовать.

Из них самые частотные слова: быть – 28, убить – 6, разрушить – 5, разорвать – 4, сказать – 4.

4. ЛСГ наречий

Время: впервые, вскоре, вчера, затем, нынче, потом, редко, утром, сейчас.

Место: вдали, возле, внутри, впереди, вправо, изнутри, напротив, отовсюду, поодаль, посреди, рядом, сверху.

Образ действия: бесшумно, весело, вкусно, искоса, клубом, невозмутимо, неожиданно, неподвижно, непрестанно, неустанно, неуголимо, по-немецки, постепенно, по-французски, спокойно, судорожно, торопливо, тщательно.

Из них самые частотные слова: затем – 7, потом – 5, пополам – 4, только – 4, утром – 3.

Общее количество слов – 1156, из них имен существительных – 287, прилагательных – 112, глаголов – 291, числительных – 18, наречий – 78, местоимений – 62, среди служебных частей речи предлогов – 26, союзов – 10, частиц – 9.

Что же касается французского текста, то самыми частотными являются артикли (le – 68, la – 83, les – 52, un – 44, une – 19, de – 56 и их производные), местоимения (il – 17, ils – 7, elle – 39, je – 19, qui – 31) и предлоги, а также вспомогательные глаголы avoir – 43 и être – 43, что объясняется спецификой французского языка. Чаще всего встречаются слова, связанные с военной тематикой (ружье, война, немцы, убить, солдаты). Мы видим, что и в оригинале и в переводе совпадают самые частотные слова, это говорит о том, что переводчик прекрасно справился со своей работой.

Литература

1. Ковалева Т. В., Леонова Е. А., Кириллова Т. Д. История зарубежной литературы. Мн., 1997.

ЖЕНСКИЕ АРХЕТИПЫ В РОМАНЕ МЮРИЭЛ СПАРК «МИСС ДЖИН БРОДИ В РАСЦВЕТЕ ЛЕТ»

Н. С. Микулинская

В последнее время многие исследователи стали проявлять большой интерес к мифологии. Современные писатели используют мифологические сюжеты, перерабатывая их и переосмысливая. Но мифы обрели новую жизнь не только в литературе. Психологи-юнгианцы используют мифологию как путь к познанию глубинных бессознательных механизмов поведения человека. И это не безосновательно. Боги-олимпийцы существуют в человеческом воображении уже более трех тысячелетий и являются следствием коллективного бессознательного человека. Именно поэтому обитатели Олимпа были очень похожи на людей по своему поведению, внешнему облику и, особенно, по своим эмоциональным реакциям.

Древней Греческой мифологии посвятила свою книгу и Джин Шинода Болен. В своей книге «Богини в каждой женщине» она исследует могучие внутренние схемы, или архетипы, которые объясняют основные раз-